

Парус

ЖУРНАЛ ЛЮБИТЕЛЕЙ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

№ 95 / 2026

Ирина Калус

Журнал «Парус» №95, 2026 г

«Автор»

2026

Калус И.

Журнал «Парус» №95, 2026 г / И. Калус — «Автор», 2026

Русский литературный журнал «Парус» приглашает любителей отечественной словесности на свои электронные страницы. Академичность, органично сочетающаяся с очарованием художественного слова, — наша особенность и сознательная установка. «Парус» объединяет авторов, живущих в разных уголках России: в Москве, Ярославле, Армавире. Статус издания как «учёно-литературного» (И. С. Аксаков) определяет то, что среди авторов и редколлегии есть представители университетской среды, даже определённой — южно-русской — литературоведческой школы. Рубрики «Паруса» призваны отразить в живых лицах текущий литературный процесс: поэзию и прозу, историю литературы, критику, встречи журнала с разными культурными деятелями, диалог с читателем. В наши планы входят поиск и поддержка новых талантливых прозаиков и поэтов, критиков и литературоведов, историков и философов. Мнение редакции не всегда совпадает с мнениями авторов.

© Калус И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Слово редактора	6
Ирина КАЛУС. Литература будущего	6
Судовой журнал	8
Николай СМИРНОВ. Судовой журнал «Паруса». Запись 30-я.	8
Коралловые рифмы	13
Виталий ДАРЕНСКИЙ. Жалость	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

**Александр Савельев, Даниил Алиев,
Евгений Разумов, Юрий Селиванов,
Николай Родионов, Кристина Денисенко,
Михаил Назаров, Валерий Кравцов,
Игорь Елисеев, Владимир Мельников,
Александр Сенягин, Нина Ищенко,
Николай Смирнов, Евгений Мирмович,
Виталий Даренский, Ирина Калус**
Журнал «Парус» №95, 2026 г

* Обновление от 24.05.2026 г.

Слово редактора

Ирина КАЛУС. Литература будущего

К автору

Приветствуем на борту «Паруса», дорогой наш читатель, отважный мореплаватель по зелёно-голубым извилам словесности, хранитель огненных смыслов, командир собственных мерцающих вселенных!

Обращаюсь к Вам с мостика нашего общего корабля, выверяющего курс — вперёд и вверх — сквозь бури и штили обыденности. Мы стоим на пороге восприятия нового витка золочёного письменного слова, где компас указывает не вовне, а на тот внутренний север, который таит в себе головокружительные глубины духа.

Пришло время поднять парус для литературы будущего — той, что уже рождается в тиши Вашей каюты, под нежный плеск и покачивание волн. Пришло время ещё раз уточнить координаты маршрута, сверить карты и сроки.

Представьте: наш корабль — это традиция, укоренившаяся в вековых мачтах классиков, и ветер времени зовёт нас снова обратиться к самой глубинной её сути — вперёд и вверх — ради взлёта к невиданным ещё высотам, где художественное творчество становится не просто отражением реальности, а её преображением.

Что же это за литература будущего?

Она — как океан — бездонна, неисчерпаема, жива и не угрюма. Не боится тёмных вод, где таятся неуловимые и не изведанные прежде идеи, мечты, невысказанные истины. Не ищет спящих гаваней — её цель не усыпить, а встряхнуть и перепрошить; не убаюкать мерным ритмом строк, а разбудить в читателе спящего титана, заставить его взять судовой бинокль с цейсовскими стёклами и взглянуть за горизонт самого себя.

Никаких фальшивых маяков и декораций — только искренность, доведённая до предела. Таков наш компас, указывающий на северное сияние души.

И вот Вы уже не рассказчик, а проводник. Ведёте нас, следуя карте внутренних морей, где каждый вздох — это остров, каждая пауза — глубина, каждое слово — волна, несущая к откровению. Вперёд и вверх!

Новый читатель устал искать вдохновения в чужих неприветливых мирах, устал от туземных соблазнов. Он жаждет внутреннего огня. И в наших силах зажечь этот совершенно живой свет творчества, показать, как настоящая сила слова рождается не за горизонтом, а в собственной тишине, перед гладью трепещущей страницы, в чутком вздрагивании нетерпеливого пера.

Литература будущего — не описание океана, а его *пересоздание*. Теперь ваша очередь.

И только — вперёд и вверх! Но не в географическую, а в экзистенциальную даль. Её горизонты — пограничны человеческому опыту: любовь, смерть, свобода, одиночество, поиск тех смыслов, что просто так не даются в руки. Литература будущего бросается в неведомое как дельфин в пучину — без сомнения, без промедления и без страха, уходя так глубоко, чтобы захватывало дух от собственной смелости, а через минуты — от завораживающей перламутровой игры света на боках жемчужины.

Пусть Ваше повествование будет столь же величественным и масштабным, как океанский шторм. Пусть будет, затихая, звенеть тонкой рябью — о том, что не давало спать, о чём раньше стыдились сказать. Там — сокровища.

Продлим и продолжим классику. А это означает — вперёд и вверх, быть настоящим.

Быть маяком. Не молчаливым истуканом, а поющим — сквозь все ветра — песни вечности. И пусть в этой музыке, как в арфе Эола, сама раскрывается Ваша история — летящий фрегат, уносящий того, кто готов, к дальним чудесным берегам.

С верой в Ваш талант и мужество.

Судовой журнал

Николай СМИРНОВ. Судовой журнал «Паруса». Запись 30-я.

Душа остановилась как часы

Двадцать веков прошло с тех пор, как в книге «Апокалипсис» или «Откровение Иоанна Богослова» было предсказано о том, что перед концом света на земле наступит «царство зверя, который будет творить всякие знамения и огонь низведет с неба». И с тех времен в народе то и дело вспыхивают толки об этом грядущем властителе или, как ещё его называют, антихристе.

Каждый, кто жил в деревне, наверное, помнит рассказы бабушек о том, как им ещё их бабушки передавали старинное пророчество: наступит время, когда вся земля будет опутана проволокой, а по небу полетят железные птицы. И вот, похоже, эти времена наступили. Древняя вера в грядущие катаклизмы тлеет незатухающим угольком под пеплом современности.

Кто же он такой, грядущий антихрист, великий политический деятель, создающий перед концом света глобальное государство на безбожных началах? Мистические ожидания этого царства зверя прорываются из глубин народных наружу, как это продолжается в не утихающих спорах об ИНН или в кодировании человеческих душ. Они в христианском восприятии связываются с так называемой «печатью антихриста». В «Апокалипсисе» сказано, что антихрист всем людям, малым и великим, богатым и нищим, сделает некое начертание. И «никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание».

«Это будет или имя зверя, или число имени его», — прибавляется далее. И еще: «здесь мудрость». То есть некая тайна, пока сокрытая от непосвященных, которую многие уже столетия разгадывают авторитетные богословы, досужие толкователи, да и фантасты. В разные эпохи антихристом, например, считали древнеримского императора Нерона, в новые времена — Наполеона. А на Руси — царя Петра I. Бытовали в народе сказания, что этот самозванец-антихрист подменил православного царя.

«Растакая мать, у нас-де непрямой царь! Где ему прямо судить?» — тайно шептал деревенским политикам некий дьячок в черной избе. А баба Акулина лежала на печи, такие слова слышала и не донесла. «Да ещё к тому и сама разглашала, и многие чрез твои зловерные разглашения известились, о чем не только бы разглашать (кроме настоящего доношения) но и мыслить к разговору здоровой человеческой совести невозможно». Власть тогда за подобное карала жестоко: «За весьма непристойные, важные, злые слова — учинить тебе, Акулине, смертную казнь — отсечь голову!»

Летом 1927 года по городу Тутаеву конвоиры водили уже пожилого человека с наполовину обритой, как у каторжника, головой, осыпая его ругательствами и побоями. В Тутаеве его хорошо знали. Это был Вениамин Воскресенский, епископ Романовский. Арестовали его незадолго перед этим в Пошехонье: владыка объезжал Рыбинск и Мологу для совершения там праздничного богослужения на Троицу.

Епископ Вениамин на допросах говорил, что он борется не против советской власти, а против антихриста: «Распятие Христа, совершившееся 2000 лет назад, продолжается все время. И борьба антихриста со Христом так же шла, идет и будет идти». Она то затихает, то разгорается. Дело это, как очень важное, было предано на рассмотрение тройки при секретном отделе ОГПУ.

Первый раз Вениамин Воскресенский был арестован ещё в 1922 году. А за борьбу с антихристом он получил три года ссылки, которую отбывал в Казахстане. Там он тяжело заболел и домой уже не вернулся. У него была парализована вся правая сторона тела, он не мог писать, плохо владел языком. Жестокая власть не сделала ему никакого снисхождения даже перед смертью.

Другой священник, по рождению угличанин, Николай Михайлович Розин, был арестован в 1930 году. К тому времени он служил в церкви погоста Богослов Ярославского уезда (Прим. ред. — **Церковь Иоанна Богослова на реке Ишне** — единственный древний деревянный храм Ярославской области, расположенный в селе Богослов Ростовского района. Находится в 3 км к юго-западу от Ростова Великого). Его показания на допросах расшифровывают, правда, очень сжато, в чем он видит признаки близкого уже прихода антихриста: «Вся жизнь изменилась, все пошло вверх дном, наступили последние времена».

Срок отец Николай отбывал в северных лагерях у Печоры. Однажды его обнаружили в тифозном жару под лодкой, куда он заполз, скрываясь от ветра и холода. Вскоре в больнице он скончался.

Алексей Семенович Задворнов — из крестьян. Он был монахом в Югском монастыре неподалеку от Рыбинска, затем в Афанасьевском. Отсидев первый раз за сокрытие монастырских ценностей, он уехал служить в село Закедьё Борисоглебского района. Там был снова арестован и получил срок в пять лет. Уже в лагере в 1937 году ему было предъявлено много новых политических обвинений. Так, он будто бы говорил, что «Конституция — липовая». Обвиняли Задворнова и в антисоветских пророчествах. Будто бы он говорил, что в Библии написано: «Наступит время, когда в деревнях будут жить до двух человек, а в городах — до десяти, и дороги зарастут, так как некому ходить по ним будет». Монах будто бы агитировал, что такое время уже наступило.

Задворнов оправдывался, что это слова пророка Давида, «но времена там не указаны». За эти «важные, злые слова» иеромонах был расстрелян на известном Бутовском полигоне. Так смерть косила всех, кто осмелился в чем-то выступить против всемогущего врага.

А ведь и до того сколько пророческих слов, и не монахами, а мирскими писателями, было сказано о судьбе нашей деревни!

Еще в 1832 году писал П. Киреевский: «В земле, где не уважают земледелия, где падают первые и все полезные ремесла, и литература и наука необходимо должны соображаться с общим упадком».

Или взять хотя бы Тургенева, его «Несколько замечаний о русском хозяйстве и о русском крестьянине», где он говорит о значении крестьянства и земледелия для России, о том, что извести их «безумие и безнравственность» (И.С. Тургенев. Собр. сочин. в 12 т. Т. 11. М. 1958. С. 420–434.).

Схожие в поэтической форме слова у Николая Клюева: «... Изба и поле, как по духу, так и по наружной раскраске имеет много схожего с иконописью — целомудрие и чистота красок рождает в моем смирении такое сопоставление (...) Изба и Поле — щит, выкованный ангелами из драгоценной руды молитвы за тварь стениящую: им обороняется моя душа от беса-мещанина, царящего в воздухе» («Николай Клюев и Павел Медведев», статья Юрия Медведева. Вестник РХД, 171, 1–2. 1995. С. 162).

Н.В. Гоголь считал, что на Западе уже построено царство дьявола. Теперь очередь за Россией. Стремление к комфорту и торговля — вот чем соблазняет нечистый дух.

Глеб Успенский — оригинальный писатель, ценимый, кстати, такими разными людьми, как Сергей Есенин и Лев Троцкий: наследие его полностью состоит из очерков, их две тысячи — единичный пример в мировой литературе. Порой Успенский высказывает пророческие мысли о будущем России. В очерке «Школа и строгость» пишет о русском духе: «... Сила таинственная и чудесная, сохраняющая человека под палками и кнутами, вдруг не сохранит его под

ударами рубля»; «Все вытерпел народ — и татарщину и неметщину, а стал его ... донимать рублем — не вытерпел. Ну, как что-нибудь ещё случится непредвиденное? Почему знать?» (Глеба Успенский. Собр. соч.: В 9 т.Т. 5, М. 1956. С. 165–166).

Схожие мысли продолжают волновать и современную печать: «Цивилизация родит преступников... Обман начинается с торговли, потом идут ростовщичество, рабство, кражи, грабежи, убийства и, наконец, война и революция» (Василий Авченко. В.К. Арсеньев — исследователь Дальнего Востока // «Юность», № 8, 2020. С. 106–109).

По христианскому воззрению антихрист действует из иного мира, постепенно сводя наш мир к нужным ему переменам.

Обратите внимание на обычные вроде слова погибшего Николая Розина: «Вся жизнь изменилась». Происходящие быстрые изменения жизни — «измена», как написано в недавно обнаруженной старообрядческой рукописи — это тоже, по народным верованиям, приметы близкого прихода в мир антихриста. В первую очередь, это и разные технические чудеса, а также и смена политического строя.

Не надо считать, что всё это глубокая старина. Подобные воззрения живы и сейчас так же, как тысячу лет назад. У нас ещё уцелела рукописная старообрядческая литература. Это, например, обычная школьная тетрадка, а в ней рассуждения о конце света и приходе антихриста, написанные старинным языком.

Август 1948 года. В тайге у Енисея идут в тайный скит двое. Старообрядческий старец Симеон, и его юный собрат Афанасий. Они рассуждают о Великой Отечественной: та ли это война, о которой сказано в «Апокалипсисе»? Какая сейчас, согласно откровению, ангельская труба трубит над миром — пятая или шестая? Если шестая — то, значит, война именно та, о которой говорил Иоанн Богослов, и, значит, до конца мира уже недалеко.

Но в итоге они приходят к выводу, что война всё же не та. Самая страшная бойня — с уничтожением всех значительных армий ещё впереди. Пока трубит над миром ещё пятая труба — и отрешается пятая печать от таинственной Книги, описанной в «Апокалипсисе». А это знаменует советскую власть. «Пятая труба знаменует и пятичное время, сиречь пятилетки. Началось оно с революции 1917 года. Это время гонения, убиение всех людей, верных Богу, уничтожения царя, князей, попов, епископов».

А когда будет время шестой трубы, то опять будет другой закон и правила. «Сейчас говорят, что Бога нет, а потом закричат, что Бог воцарился, приидите, поклонитесь ему. Я думаю, что вострубит шестая труба и будет война, и антихрист воцарится», — завершает эту беседу «юный брат». И старец Симеон с ним соглашается. Теперь, когда закончились гонения, действительно, у нас «другой закон», большая «измена» по отношению к бывшему строю...

Прочитаешь такую тетрадку и удивишься, точно рядом с нами — иная страна, иное время. Хотя тут же вспомнишь известного философа Владимира Соловьева, написавшего в 1900 году свою «Повесть об Антихристе». Там поэтапно описана грядущая мировая война с Китаем, десант китайцев в Америку, и пришествие выдающегося глобального правителя, который на первых порах принесет народам мир и благоденствие.

Похоже по оформлению на старообрядческую рукопись и письмо Владимира С. из одного ярославского городка. Как в церковной книге, наиболее важное в нем выделено красными буквами. Пришло оно в редакцию, где я тогда работал, если быть точным, в начале 2004 года. В нём — не исполнившиеся пророчества на давно прошедший 2005 год. И на ближайшее будущее, теперь уже ставшее прошлым. В старину бы, наверно, его назвали «прелестным письмом».

Письмо это я, как образец современной эсхатологии, специально сохранил до указанных в нем сроков. По-прежнему смысл его тёмнен.

Усиление всяких тревожных, «военных слухов», в том числе и лжепророчеств, как в приведенном письме, по преданию, так же свидетельствует о том, что близится царство зверя. Всеобщий учет и контроль, рост цен некоторые толкователи напрямую связывают с деяниями

антихриста. И епископ Вениамин, против него боровшийся, не отрывал от религии нашу экономику. По его мнению, если она не служит Богу, то служит его противнику.

И при советской власти, и теперь не очень любят вспоминать предсмертные записи Достоевского о том, что «социализм с корнем вырвет христианство. А потом всё будет опутано банком. Антихрист придет и встанет на безначалии». Вот тут совпадения удивительные. Нынешние банкиры все — дети развитого социализма. Всё больше чиновников, всё больше разных бумажек, законов, перерегистраций, переписей. Цены растут тоже с мистической быстротой и с хитрыми уловками. Особенно была цинична спекуляция масками из упаковочной синтетики, якобы защищающими от вируса. А почему растут цены? — внятного объяснения нет. Лишь расплывчатые формулировки про «упорядочение» или «регулирование тарифов», «оптимизацию».

Во время всякой переписи люди начинают волноваться. Почему-то, по какому-то заложенному в них чутью, им не нравится учет и контроль. Новые документы, новые паспорта, новые законы, новые электронные карточки, бесконечные перетасовки. А бумажек всяких и чиновников становится всё больше и больше. Прошла всероссийская перепись, за ней сельскохозяйственная. Все переписи, все регистрации, толкуют в народе, проводятся затем, чтобы опутать гражданина сильнее. Поверье такое ещё держится, похоже, с переписи населения в Римской империи. Она совпала с рождением Христа, и такая же перепись должна пройти, по преданию, перед появлением антихриста. Тот дал царство Небесное, а этот даст — глобальное царство земное, где каждому присвоят номер, распределят блага и льготы. Грядущему злему властителю люди вынуждены будут подчиниться, «ради тесноты пищевой», (нехватки продуктов) как написал ещё в четвёртом веке святой Ефрем Сирийский в своем «Сказание об антихристе».

В очерке Глеба Успенского «Хороший русский тип» сходятся в вагоне, крестьянин, барыня и разночинец. И все удивлены жизнью большого города: они бегут из него, потому что в нём *страшно* душе от безобразия жизни. Приводя разные примеры из обыденности, итожат: «Скверно, нехорошо, скучно, но это не разврат. Нет! Это именно падение души! Душа остановилась, не действует, точно как часы остановились и стоят».

Может, читатель отмахнётся, что все эти примеры — мелочи. Но вот что ответил бы на это Салтыков-Щедрин: «Напрасно пренебрегают ими: в основе современной жизни лежит почти исключительно мелочь. Испуг и недоумение нависли над всею Европой; а что же такое испуг, как не сцепление обидных и деморализующих мелочей?» (М.Е. Салтыков-Щедрин. Собр. Соч.: В 10 т. М., Правда. 1988 г. Т. 9. Мелочи жизни. С. 70).

А что такое испуг, страх? **Откуда страх, как его преодолеть?** Такие вопросы всегда волновали людей. Ведь неожиданное, неприятное и страшное подстерегает часто на каждом шагу. Так было и в «лихие девяностые», и теперь. Убить могут просто так.

Откроем труды хотя бы ученого-физиолога Алексея Алексеевича Ухтомского, подолгу жившего в Рыбинске. Он окончил кадетский корпус, Московскую духовную академию, а затем естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, где с 1922 года заведовал кафедрой. Его дневники и письма были опубликованы лишь недавно. Там немало сказано о сатанинских и содомитских сторонах нашей жизни. Как ученый, он пытался исследовать, что же чувствует душа, столкнувшись с дьяволом. В письме к близкому другу Ухтомский признается:

«Ещё в Петербурге, как помните, у меня было чувство страха перед улицей и перед собранием народа. А теперь всё чаще начинаю понимать состояние наших старообрядцев-странников, ощущение реально, что антихристом наполнена земля, *осквернена вода, заражены поселения, загрязнен и самый воздух над нами*».

Совсем другой по характеру и роду деятельности человек, Георгий Чулков, задушевный приятель Блока, его иногда попросту называют собутыльником поэта, написал небольшую

повесть об этом страхе, опубликованную тоже недавно. О том, что не от НКВД ужас исходил в сталинское время, а от невидимо втеснявшегося все глубже в жизнь антихриста. Так трактовал этот страх побывавший за революционную деятельность в ссылке литератор Чулков. В наши же дни, когда люди в городах выйти вечером на улицу боятся, и, что тоже бывало, ходят в масках, «намордниках», как прозвали их в народе, шарахаясь друг от друга, подумаешь: вот тебе и «Возлюби ближнего своего, как самого себя»! Нет, тут, скорее, другая заповедь, от лукавого: «Умри ты сегодня — я завтра!»

А еще, как свидетельствуют святые подвижники, людей может соблазнить ложное бесовское видение, так называемая прелесть. Вообще состояние страха, тревоги — характерно почти для всех новейших чудес.

«Я ощущал огромную опасность, будто на земле попал в ад. Я не мог пошевелиться, убежать, закричать. Я лежал, точно труп, а душа исходила муками. Всё, что там творилось, было мерзким и чудовищным, гадким и зловеще мрачным». Так рассказывал о своем контакте с пришельцами из иных миров один из современных очевидцев. Любопытно, что это почти слово в слово повторяет описания из старинных житий святых, рассказывающих о бесовских наваждениях.

Но не будем уходить в старину, потому что, как ни странно, именно в двадцатом материалистическом и советском веке участились такие встречи с неведомым. Так, старец Самсон, умерший в Москве в семидесятые годы века минувшего, вспоминал, что он за свою жизнь не раз сталкивался со смертью. В 1918 году его расстреливали, и он, раненый, чудом уцелел под грудой трупов. После войны тонул: на его мертвое тело был уже составлен участковым. Тело повезли на тряской телеге — легкие от воды очистились, и он опять ожил. И всё это было не страшно. Страшно ему стало лишь один раз, когда в Александрово-Невской лавре во время болезни его одинокая келья наполнилась обезьянами, огромными кошками и цыганами. Он догадался, что это бесы, и закричал, призывая монахов. Это был невыносимый ужас — всё то же переживание ада на земле.

О том же рассказывает и старец Силуан. В двадцатых годах минувшего века, став монахом, он много молился. И порой его посещали необычные видения. Келья наполнялась светом, от которого даже тело становилось призрачным — можно было видеть, как работали внутренние органы. В этом свете появлялись бесы и рассказывали о некоторых событиях из будущего. То есть, как теперь говорят, у человека «раскрывались биоэнергетические каналы». Это была граница, на которой слабому духом грозит безумие. Но старец Силуан преодолел искушение, и устрашающие явления прекратились. В старинном нашем языке для них существует свой термин — «страхования».

Философ Владимир Соловьев предсказывал, что в конце XX века бесы в открытую вторгнутся в наш мир, можно будет их видеть и слышать их голоса. Встречи с НЛЮ, современный оккультизм, неоязычество, содомитство, а то и воинственное антихристианство, кажется, подтверждают это предсказание.

Поэтические образы никто за реальность не принимает. Но вот странное стихотворение ещё в семидесятых годах прошлого века написал известный поэт Юрий Кублановский. Ему грезилось недалекое уже будущее, когда «Антихрист на сытом коне прыгнул наземь в свинцовом огне. И теперь всё равно — что бежать, что в глубокой могиле лежать». То есть речь в этом стихотворении идет о том же странном чувстве страха, парализующего так, что душа «останавливается как часы».

г. Мышкин

Коралловые рифмы

Виталий ДАРЕНСКИЙ. Жалость

* * *

Я люблю лохматого кота —
Это чудо с желтыми глазами
Смотрит на меня из-за куста,
Безмолвная беседа между нами.

Он пришел, когда была война,
Брошенный в то лето и в блокаду.
Как смогла всех прокормить жена?
Мы его спасли и были рады.

Он простецкий и душевный кот,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.